

В этот раз инициатором свидания выступил сам Гу Ланчэнь — он первым пригласил Су Фу на встречу.

Система рассудила, что тот, должно быть, ищет повода загладить вину за былую оплошность. Поначалу она порывалась предупредить Су Фу, чтобы тот ни в коем случае не принимал извинения слишком быстро. Однако в самый последний момент в памяти всплыла поразительная, прямо-таки феноменальная мелочность хоста — и система со спокойной душой умолкла.

В конце концов, в подобных вопросах А-Фу вряд ли нуждался в чужих советах.

Чэнь Янь доставил Су Фу точно к назначенному месту.

Су Фу небрежным жестом перебросил длинные хвостики за спину и уже потянулся к ручке, как вдруг дверца автомобиля распахнулась сама.

На пороге, сияя предупредительностью, стоял Гу Ланчэнь. Он лично пришёл встретить своего спутника.

— Спасибо, — Су Фу принял этот жест джентльменской заботы как нечто само собой разумеющееся и с мягкой улыбкой скользнул наружу.

В глубинах подсознания система безмолвно застыла с выражением глубочайшего потрясения на виртуальном лице.

«Неужели настройки сбились, и мы по ошибке провалились в какую-то параллельную вселенную, где Гу Ланчэнь внезапно обрёл манеры?»

Пока система предавалась экзистенциальному кризису, мужчины уже вошли в забронированное на сегодня кафе.

Сам по себе Су Фу не был низким, но в этом мире все официальные претенденты на роль главного героя отличались поистине выдающимся ростом. Благодаря регулярным тренировкам они идеально соответствовали шаблону «в одежде подтянут, без одежды — рельефен», из-за чего на их фоне Су Фу казался хрупким, словно был на размер, а то и на полтора меньше.

Рядом с таким внушительным кавалером он и впрямь выглядел очаровательно миниатюрным.

На совместных обедах Гу Ланчэнь неизменно брал все расходы на себя. Получив от официанта меню, он тут же предупредительно переправил его Су Фу.

— Заказывай всё, что душе угодно, — великодушно разрешил он.

Су Фу скромничать не стал.

Учитывая их заоблачные статусы в этом мире, они могли бы скупить этот ресторан целиком вместе с шеф-поваром и не заметить трат, так что скромность здесь была явно излишней.

Стоило официанту скрыться с заказом, как Гу Ланчэнь подался вперёд и проникновенно, заглядывая в глаза спутнику, произнёс:

— Я хочу ещё раз искренне извиниться за тот вечер. Тебе, должно быть, пришлось пережить ужасные минуты. Ты, верно, сильно испугался?

«Ударь его! Высмей! Смешай с грязью!»

Именно так системе хотелось срежиссировать эту сцену.

Но Су Фу лишь мечтательно подпёр ладонями подбородок. Его взгляд, устремлённый на мужчину, так и лучился ответной нежностью. Он сладко покачал головой, отчего забавные хвостики кокетливо качнулись в такт движению.

— Ну что ты, всё в порядке, — пропел он. — Я совсем не сержусь на тебя. Я всё простил.

В виртуальном пространстве раздался звук сокрушительного падения — система едва не захлебнулась собственной виртуальной кровью от такого приторного зрелища.

— Ты ведь сделал это не нарочно. Откуда тебе было знать, что я обронила телефон на сиденье? К тому же ты потом отправил мне столько сообщений... Просто меня не было рядом с мобильным, вот я их и не увидела вовремя.

Су Фу отыгрывал роль преданной глупышки с поистине шекспировским размахом. Кумир априори безгрешен. Если что-то пошло не так, виновата исключительно жертва.

Гу Ланчэнь заметно расслабился, услышав столь великодушное оправдание.

— Да, и насчёт того визита... Моего дворецкого, — вдруг добавил Су Фу.

При упоминании этой зловещей фигуры у Гу Ланчэня внутри всё невольно сжалось.

Дело было даже не в социальном статусе. Гу Ланчэнь испытывал перед этим человеком какой-то первобытный, неосознанный трепет. словно пещерный человек, оставшийся один на один с глухой, морозной тьмой ледникового периода.

— Он повёл себя крайне нетактично. Я обязательно сделаю ему выговор, — заверил Су Фу.

«И что же ты собираешься мне сказать, радость моя?»

Су Фу прикрыл рот ладошкой, пряча лукавую усмешку.

— А кем он работал раньше? — попытался прощупать почву Гу Ланчэнь, стремясь разгадать природу своего иррационального страха.

— Хм... — Су Фу на секунду задумался, а затем с самым невинным видом скормил ему чистейшую ложь: — Кажется, служил в спецназе. В каких-то секретных войсках.

«Кха!»

По ту сторону виртуального экрана система в очередной раз подавилась — на этот раз воображаемым чаем.

— А, ну теперь всё встало на свои места, — с облегчением выдохнул Гу Ланчэнь. Он купился.

Су Фу продолжал лучезарно улыбаться.

— Ты вчера обмолвился, что у тебя всё ещё болит нога, — вспомнил вдруг Гу Ланчэнь.

— До сих пор ноет, — Су Фу надул губы и картинно указал на свои скромные туфли без каблука. — Из-за этого растяжения я лишена возможности носить свои любимые шпильки!

«Ты их терпеть не можешь, кого ты обманываешь?»

«Воронёнок, ну почему ты сегодня постоянно вставляешь мне палки в колёса и рушишь образ?»

«Потому что мне не нравится атмосфера за этим столом. Слишком уж всё гладко.»

Осознавая смутную фальшь происходящего, система, тем не менее, не могла подобрать рациональных аргументов, а потому предпочла временно затаиться.

Весь оставшийся вечер Гу Ланчэнь демонстрировал образцовые манеры благородного кавалера. Разумеется, время от времени на его лице проскальзывало привычное высокомерие и досада, но он моментально брал себя в руки, сбрасывая раздражение за долю секунды. С предупредительностью, граничащей с угодничеством, он бережно нарезал мясо в тарелке Су Фу, а когда тот сделал последний глоток своего латте, вовремя протянул белоснежную

салфетку. Он лихорадочно перебирал темы для разговора, чутко улавливая малейшие изменения в настроении собеседника. Если А-Фу проявлял интерес, Гу Ланчэнь тут же развивал мысль; стоило тому скучающе зевнуть, как тема мгновенно закрывалась, уступая место новой.

В этих ухаживаниях чувствовалась явная топорность, но рвение, с которым он учился тонкостям флирта, было очевидным.

Встретившись в начале шестого вечера, они незаметно проговорили почти до семи.

Заметив, что сумерки окончательно сгустились, Гу Ланчэнь поднялся, чтобы расплатиться по счёту и предложить перебраться в какой-нибудь ресторан поуютнее для полноценного ужина.

«Воронёнок, стрелка приближается к семи часам, — мысленно позвал Су Фу, как только спина ухажёра скрылась за углом.»

«Слышу.»

«Перед тем как уйти на заслуженный покой, будь добр, зачитай мне текущий уровень симпатии нашего принца.»

«Пятьдесят семь процентов.»

И хотя природа этой аномалии оставалась для системы загадкой, сухие цифры неумолимо свидетельствовали: лёд тронулся, симпатия наследника росла с каждым часом.

— Принято, — прошептал Су Фу, делая глоток прохладной воды из стакана. — Тогда до завтра. Чао.

Предчувствуя неладное, но уступая настойчивому давлению хоста, система послушно завершила сеанс связи ровно в ту секунду, когда минутная стрелка коснулась двенадцати. Виртуальный разум покинул сознание юноши.

Гу Ланчэнь, разобравшись со счётом, развернулся и неспешной, царственной походкой направился обратно к столику. Идеально прямая спина, высокомерно вздёрнутый подбородок — всё его существо источало непоколебимую уверенность в собственном превосходстве, граничащую со слепым самолюбованием.

Су Фу попал не в бровь, а в глаз, когда во всеуслышание назвал его напыщенным, эгоистичным индюком, заикленным исключительно на своей персоне.

— Ну что, едем ужинать? — небрежно бросил Гу Ланчэнь, ни на секунду не сомневаясь, что его

спутник воспримет это предложение с бурным восторгом.

— Ужинать? — интонация Су Фу мгновенно изменилась, утратив давешнюю медовую сладость и превратившись в холодную сталь. Он небрежно стряхнул невидимую пылинку с манжета и сухо спросил: — И куда мы направимся?

Гу Ланчэнь, заранее продумавший этот шаг, самодовольно улыбнулся:

— Я знаю одно превосходное заведение с тайской кухней. Тебе понравится. Едем туда.

От былой предупредительности и кокетства не осталось и следа. Су Фу лениво опёрся щекой о ладонь, притворился, что взвешивает предложение, а затем, изящно полуразвернувшись на стуле, одарил мужчину натянутой, вежливой улыбкой.

— Ах, какая жалость. Боюсь, сегодня у меня совершенно нет настроения есть тайскую еду.

Гу Ланчэнь опешил.

Не дав собеседнику опомниться, Су Фу поднялся, аккуратно расправил складки своей готической юбки и накинул на плечи сумочку, демонстрируя полную готовность откланяться.

Наследник влиятельного семейства застыл на месте, растерянный и жалкий, будто породистый пёс, которого среди ясного неба окатили ледяной водой. Осознав, что его «пассия» уже шагает к выходу, помахав на прощание ручкой, он бросился вдогонку.

— Погоди! Если не хочешь тайскую, выбери сама! Мы можем поехать в любое другое место!

— Нет-нет, как-нибудь в другой раз, — бросил Су Фу, толкая стеклянную дверь кафе. — Моё рабочее время на сегодня окончено.

— Время окончено?.. — глухо эхом повторил Гу Ланчэнь, совершенно не улавливая скрытого смысла этой фразы.

Су Фу уходил стремительно. Это не было дешёвой манипуляцией или попыткой набить себе цену — в его удаляющемся силуэте не читалось ни капли сожаления или желания обернуться.

Гу Ланчэнь порывался перехватить его руку, но было поздно: на парковке уже ждал Чэнь Янь.

Чэнь Янь, всегда отличавшийся военной дисциплиной и исполнительностью, стоило хозяину захлопнуть за собой дверцу, тут же вдавил педаль газа в пол. Автомобиль сорвался с места, оставив за собой лишь облачко выхлопных газов.

Выскочив на тротуар, Гу Ланчэнь успел лишь проводить взглядом удаляющийся седан. Через тонированное стекло он отчётливо разглядел Су Фу: тот расслабленно откинулся на кожаное сиденье с безумно скучающим лицом, даже не повернув головы в сторону своего незадачливого кавалера. Окно плавно поползло вверх, окончательно скрывая юношу из виду, и машина растаяла в вечернем потоке.

Оказавшись в уединении салона, Су Фу с облегчением стянул резинки, распуская хвостики, и устало привалился к мягкой спинке сиденья.

— Молодой господин, что-то пошло не так? — поинтересовался Чэнь Янь, бросив на него мимолётный взгляд через зеркало заднего вида.

— Всё в порядке. Обычная усталость после тяжёлого рабочего дня, — лениво отозвался Су Фу.

В ближайшие дни Су Фу решил вплотную заняться «обработкой» этой строптивой цели.

Гу Ланчэнь, надо отдать ему должное, шёл навстречу с поразительной готовностью. Он ежедневно обрывал телефон, засыпая Су Фу приглашениями то в роскошные рестораны, то на совместные прогулки по живописным местам города.

Они мило беседовали, шутили и со стороны казались идеальной парой, увлечённой друг другом.

Даже беспристрастные датчики системы фиксировали стабильный рост показателей симпатии.

Вот только динамика этого роста с каждым разом становилась всё более вялой.

[57%]

[61%]

[63%]

Спустя три дня такого топтания на месте система наконец почуяла неладное. В этой безупречной картинке явно крылся какой-то подвох.

Цюй Уци материализовался в этом мире в своём неизменном строгом костюме и с натянутым над головой угольно-чёрным зонтом.

Он бесшумной тенью следовал за каждым шагом Гу Ланчэня.

Сразу бросалось в глаза, что наследник назначал встречи в весьма странные часы — совершенно не подходящие для полноценных романтических свиданий.

И догадки подтвердились: едва распрощавшись с Су Фу, Гу Ланчэнь тут же отправлялся на randevu с совершенно другим человеком.

Его ждал Юн Сянсе.

Они шли ровно в то же заведение, где только что ужинал Су Фу. И там Гу Ланчэнь заводил в точности те же разговоры, слово в слово повторяя отрепетированные реплики. Благодаря предварительному прогону он безошибочно знал, какие фразы звучат выигрышно, а на каких собеседник начинает скучать, и успевал изящно сменить тему разговора, увлекая Юн Сянсе чем-то новеньким.

Этот мерзавец банально использовал Су Фу в качестве бесплатного тренажёра, бездушного манекена для репетиций.

Цюй Уци недовольно поморщился.

Но как на это реагировал сам Су Фу? Неужели он ничего не замечал?

И тут до Цюй Уци наконец дошло. Его провели вокруг пальца.

И сделал это вовсе не тупоголовый Гу Ланчэнь, а его собственный хитроумный хост.

— А-Фу... А ты умеешь удивлять, — Цюй Уци медленно снял очки, обнажив бездонно-чёрные, пронизательные глаза. — Что ж, давай посмотрим, какую игру ты затеял на этот раз.

Семь часов вечера

Наступил следующий день, и наше повествование переносится прямиком к роковой отметке — семи часам вечера.

Су Фу вальяжно ужинал в компании своего незадачливого кавалера. К этому моменту счётчик симпатии Гу Ланчэня замер на красивой отметке.

[70%]

«Воронёнок, время вышло! До завтра!» — мысленно попрощался Су Фу, стоило минутной

стрелке коснуться семи.

«Хм.»

Сухо отозвался его виртуальный собеседник.

«Что ж, дорогой мой, на сегодня закончим.»

В этот момент Гу Ланчэнь как раз увлечённо развивал какую-то нудную тему. Самого Су Фу она ни капли не трогала, но Ланчэнь был уверен, что Юн Сянсе оценит эти познания, и отчаянно пытался заучить реакцию собеседника.

— Ох, надо же, как быстро летит время, — вдруг прервал его Су Фу на самом полуслове, безжалостно обрубая весь ораторский запал мужчины.

Гу Ланчэнь растерянно уставился на него. Он до сих пор не мог взять в толк, о каком таком «времени» постоянно талдычит эта девица.

— Моя любимая дорама вот-вот начнётся, мне кровь из носу нужно успеть к началу трансляции! — Су Фу выдал самую нелепую отмазку, какую только смог придумать на ходу, и решительно поднялся из-за стола.

— Но мы же ещё не договорили! — возмутился Гу Ланчэнь, пытаясь удержать его.

— Вот как?.. — Су Фу прижал изящный пальчик к губам и слегка склонил голову набок, делая вид, что искренне колеблется.

Заметив это минутное замешательство, Гу Ланчэнь мысленно возликовал.

«Ну конечно. Куда ты денешься? Ты же без ума от меня. Готова простить любую глупость, расшибиться в лепёшку ради моей улыбки и отдать всё, что я ни попрошу. Ведь ты любишь меня до беспамятства, глупая девчонка...»

— Но серия обещает быть такой захватывающей! — Су Фу плавно наклонился вперёд и мягко коснулся пальцем губ замершего мужчины, призывая его к молчанию. — Увидимся в следующий раз, дорогой.

И развернувшись на каблуках, он упорхнул прочь — легко, стремительно и без малейшей тени сомнения. Всё как и в прошлые разы.

Гу Ланчэнь остался сидеть с глупым видом и полуоткрытым ртом.

Ура, конец рабочего дня! Свобода!

Выскочив на оживлённую улицу, Су Фу в порыве детской радости крутанулся на месте и тут же вытащил мобильный, чтобы набрать номер своего водителя.

— Сяо Янь-янь! Я уже освободился, когда ты за мной приедешь? — защебетал он в трубку самым капризным тоном, на какой был способен.

— Молодой господин... — голос Чэнь Яня на том конце провода прозвучал непривычно виновато и растерянно. — Я как раз собирался вам звонить. Машина попала в аварию по дороге... заглохла намертво, даже с места сдвинуть не могу. Пришлось вызывать эвакуатор, сейчас везём её в сервис. Мастера осмотрели поломку и сказали, что ремонт займёт не меньше двух часов. Боюсь, я не смогу забрать вас оперативно.

Су Фу недовольно нахмурился. Он уже собирался высказать своё фи, как вдруг боковым зрением заметил, что из дверей ресторана стремительно выходит разгневанный Гу Ланчэнь, явно намеренный устроить сцену.

Тяжело вздохнув, юноша быстро бросил в трубку:

— Ладно, я доберусь сам.

Сбросив вызов, Су Фу юркнул в толпу прохожих, умудрившись скрыться из виду прежде, чем разъярённый кавалер успел запеленговать его яркую фигуру.

Благодаря предусмотрительно надетым балеткам на плоской подошве, сегодня он передвигался со скоростью профессионального легкоатлета.

Буквально в двух шагах виднелась остановка общественного транспорта, но загородный особняк Су Фу находился в таком элитном и уединённом районе, куда не ходил ни один муниципальный автобус.

Оставался единственный разумный вариант — заказать такси.

Су Фу выудил смартфон, но, взглянув на экран приложения, едва не взвыл от досады. Он находился в самом сердце делового центра, кишашего бизнес-центрами, и в разгар вечернего часа пик очередь на вызов машины перевалила за пугающую цифру восемьдесят семь.

Попытка поймать попутку у обочины тоже с треском провалилась: все проезжающие мимо машины с «шашечками» были забиты под завязку хмурыми клерками.

Казалось, сама Вселенная сговорилась против него, отчаянно мешая покинуть проклятый

район.

А ведь до тёплой постели оставалось без малого десять километров!

Любой нормальный человек в такой ситуации поджал бы хвост, послушно вернулся к богатому ухажёру и, состроив милую гримаску, попросил довести до порога.

Но для Су Фу рабочий день завершился. А работать сверхурочно ради капризного «клиента» он не собирался ни при каких обстоятельствах. Трудовой кодекс — это святое!

Юноша замер на мгновение, задумчиво прищурившись.

Прямо за его спиной, на скамейке автобусной остановки, сидел странный мужчина. Несмотря на поздний вечер и полное отсутствие осадков, он был одет в строгий деловой костюм и держал над собой раскрытый угольно-чёрный зонт.

Разделённый лишь тонкой металлической стойкой расписания, он молча наблюдал за хостом, ожидая, какое решение тот примет.

Цюй Уци затаил дыхание, видя, как парень вновь разблокировал экран телефона.

Но вместо того, чтобы набрать номер своего кавалера или вызвать элитное такси, Су Фу уверенным шагом подошёл к припаркованной у бордюра колыхаге — прокатному жёлтому велосипеду. Секунда на сканирование QR-кода, замок со щелчком открылся, и парень, бодро крутя педали, умчался вдаль, даже не обернувшись.

— Кха-кха! — Цюй Уци едва не поперхнулся собственной слюной от столь нетривиального финала.

Свернув зонт, ошарашенный дворецкий медленно поднялся со скамьи. Его взгляд, полный искреннего, глубочайшего недоумения, проводил удаляющуюся фигуру Су Фу, который с весёлым свистом лавировал между прохожими на дешёвом двухколёсном транспорте.

«А-Фу... ты воистину уникальное создание!»

«Готов проехать десять километров на велике, лишь бы не оставаться сверхурочно с клиентом? Вот это я понимаю — верность принципам!»

В этот момент Цюй Уци с грустью осознал: его собственная легендарная любовь к завершению рабочего дня — лишь жалкая тень того абсолютного, фанатичного обожания свободы, которое демонстрировал этот несносный мальчишка.

<http://bllate.org/book/20599/2146350>